

A movie poster for the film 'Princess and the Frog'. In the foreground, a young man with dark hair, wearing a blue royal coat with gold embroidery and a white cravat, stands next to a young woman with long blonde hair wearing a blue off-the-shoulder gown and a tiara. They are looking off to the side. In the background, a large, dark, gothic-style castle with many spires sits on a rocky cliff overlooking the ocean. Several seagulls are flying in the sky. The title 'Принцесса-лягушка' is written in a stylized pink and blue font at the bottom.

СЕРГЕЙ ПРИМАЧЕНКО

Принцесса-лягушка

Сергей Примаченко

Принцесса-чайка

<https://litres.ru/74300262>

SelfPub; 2026

Аннотация

Принцесса Лианна, обращённая колдуном Вултаром в чайку, томится в клетке из чёрного железа, где стирается сама память о её человеческом прошлом. Принц Торвин готов бросить вызов древнему злу: ему предстоит пройти сквозь мороки и ловушки логова колдуна, довериться царице чаек Селин и пробудить Лианну силой песни, в которой живёт их общее прошлое.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Примаченко

Принцесса-чайка

Глава 1

Королевства Лирден и Эстергард стояли друг к другу ближе, чем два брата у одного очага. Их разделяла лишь узкая полоса моря, по которой сновали рыбацкие лодки да лёгкие купеческие суда, и широкая дорога, по весне тонущая в цветущих лугах, а к осени звенящая от подков княжеских коней. Между ними не было ни стен, ни сторожевых башен — только маяк на утёсе да старая каменная арка, где когда-то встретились короли-отцы и дали друг другу слово: «Пусть наши земли живут в мире, а если придёт беда — мы встанем плечом к плечу».

И слово это держалось крепко. Лирден славился своими садами и утренними ярмарками, где воздух был густ от запаха свежего хлеба и пряных трав. В Эстергарде любили охоту и крепкие корабли, что могли пройти сквозь шторм и не потерять парусов. Короли часто гостили друг у друга, пировали, смеялись над одними и теми же шутками, а их дети росли, будто были родными.

Принцесса Лианна из Лирдена с детства знала, что дорога через луга приведёт её к высоким воротам Эстергарда, а там

её уже будет ждать принц Торвин. Они не называли это помолвкой — по крайней мере, не вслух, не перед советниками и не в грамотах, скреплённых печатями. Но каждый рассвет, когда Лианна выходила на балкон и смотрела на далёкий утёс, она знала: где-то там Торвин тоже смотрит на море. И если бы кто-то спросил её, что она чувствует, она бы улыбнулась и сказала: «Это как дышать».

У Лианны была привычка — встречать рассвет у моря. Не в парадном платье и с фрейлинами, а в простом голубом, которое мягко ложилось складками и не стесняло шагов, и с тонкой шёлковой лентой того же цвета, которую она повязывала на шею каждое утро. Говорили, что лента — пустяк, каприз, но Лианна знала: это её тайный знак. Примета, что день начинается правильно.

То утро было особенно прозрачным. Небо ещё хранило тёмную прохладу ночи, но уже наливалось золотом, и море казалось расплавленным стеклом. Песок под ногами был холодным и влажным, и каждый шаг оставлял на нём чёткий след, который тут же смывала волна. Лианна шла медленно, вдыхая запах соли и водорослей, слушая, как кричат чайки и как ветер шепчет что-то в расщелинах скал. Ей нравилось думать, что море рассказывает ей истории, и она просто учится их понимать.

Она остановилась у самой кромки, где песок становился твёрдым и гладким, и подняла лицо к небу. И в тот самый миг, когда солнце показалось из-за горизонта, Лианна услы-

шала крик.

Не тот весёлый, резкий крик, к которому она привыкла, а пронзительный, полный ужаса. Она обернулась и увидела: над прибрежными камнями кружил огромный чёрный коршун. Его крылья были словно вырезаны из самой тьмы, а когти сверкали, как отточенное железо. Он пикировал снова и снова, и его целью была маленькая белая чайка, которая металась по песку, пытаясь взлететь, но не могла — крыло было подбито.

Лианна не раздумывала. Она схватила горсть камней, тяжёлых и острых, и начала бросать их, целясь в тёмную тень. Камни падали рядом, поднимая брызги и пыль, и один всё-таки ударил коршуна в крыло. Птица взвыла — звук был не птичьим, а человеческим, полным ярости и боли, — и резко взмыла вверх, но перед этим успела схватить чайку когтями.

Сердце Лианны замерло. Она видела, как маленькая птица беспомощно бьётся в железных когтях, как её перья разлетаются в воздухе, как чёрные крылья заслоняют солнце. И тогда Лианна закричала:

— Отпусти её!

Коршун замер на мгновение, будто прислушиваясь, а потом медленно повернул голову. И в этом повороте было что-то не от птицы — что-то холодное, разумное, злое. Его глаза были как два уголька, в которых не было ни страха, ни жалости, только расчёт.

— Ты посмела ранить меня, — прозвучало в голове Лианны, хотя клюв коршуна не открывался. Голос был низким, скрежещущим, будто камни тёрлись друг о друга.

Лианна попятилась, но не успела сделать и шага. Коршун выпустил из когтей маленькую чайку — та упала на песок, оглушённая, но живая, — и тут же рванулся к Лианне.

— Ты помешала моей охоте, — прошипел голос в её сознании, холодный и тяжёлый, как падающий камень. — Теперь я заберу у тебя всё.

Тьма хлынула из крыльев коршуна, окутала её, как плащ, и в тот же миг мир изменился.

Холод пронзил её до костей. Она почувствовала, как платье становится тяжелее, как ткань превращается в перья, как её пальцы сжимаются и искривляются, а вместо ног появляются тонкие, хрупкие лапки. Её горло сжалось, и вместо крика вырвался тонкий птичий крик. Она хотела позвать на помощь, хотела сказать: «Я здесь, я всё ещё я!» — но слова рассыпались на звуки, которые никто не мог понять.

Последнее, что она успела увидеть, — это как коршун снова схватил её и поднял в небо. Море, песок, скалы — всё стало маленьким и далёким, а потом исчезло за пеленой облаков.

В замке Лирдена утро началось как обычно: слуги тушили свечи, повара месили тесто, стражники проверяли ворота. Но когда солнце поднялось выше, стало ясно: что-то не так. Принцесса не вернулась с прогулки вовремя. Фрейлины ти-

хонько переглядывались, стараясь не поднимать лишней суеты, но тревога уже витала в воздухе, словно пыль, поднятая порывом ветра. Никто не говорил вслух о плохом, но каждый чувствовал: Лианна никогда не задерживалась вот так, без весточки.

К полудню по замку уже бегали гонцы, а на дорогах появились всадники. Стража прочёсывала побережье, рыбаки кричали имя принцессы в сторону моря, и даже птицы, казалось, стали кричать громче, будто пытались что-то сказать.

А в Эстергарде, услышав весть, первым к конюшне бросился Торвин. Он не стал ждать докладов и советов. Он просто знал: если Лианна пропала, значит, случилось что-то такое, что нельзя объяснить волнами или ветром.

Он выехал на дорогу, ведущую к Лирдену, и, прежде чем скрыться за поворотом, оглянулся на море. Солнце стояло высоко, и его свет резал глаза.

— Я найду тебя, — прошептал он, хотя никто не мог его услышать.

Глава 2

Логово Вултара пряталось в самом узком фьорде, где море словно стонало. Скалы здесь росли, будто чьи-то когти, торчащие из земли, а воздух был густым и холодным. Ни чаек, ни ветра — только тяжёлый шёпот волн, бьющихся о камни, да редкие вспышки молний, которые не освещали, а лишь выхватывали из тьмы уродливые очертания: башни, похожие на сломанные зубы, мосты, висящие над пропастью, и окна, в которых не горел свет.

Лианна очнулась в клетке из чёрного железа. Прутья были гладкими, будто вылитыми из ночи, и холодными настолько, что перья на её птичьих крыльях съеживались от прикосновения. Сначала она не поняла, где находится: перед глазами плыли тёмные пятна, а в ушах стоял гул, похожий на далёкий прибой. Потом пришло осознание — резкое, как укол. Она не принцесса. Она чайка. И она в плену.

Она попыталась позвать на помощь, но вместо слов вырвался тонкий птичий крик, пустой и чужой. Лианна закрыла глаза (или то, что теперь было глазами птицы) и приказала себе не терять себя. «Я — Лианна, — шептала она про себя, хотя голос звучал иначе, тоныше, с шумом ветра. — Я люблю рассвет у моря. Я люблю Торвина. Я не птица. Я просто в птичьем облике».

Вултар пришёл не сразу. Он не спешил. Ему нравилось,

когда страх успевал пустить корни. Когда тяжёлые шаги загремели по каменному полу, Лианна сжалась, но не отступила к дальнему углу клетки — она встала напротив прутьев, будто могла остановить его взглядом.

Колдун был высок и худ, словно тень, которую вытянули и заставили ходить. Его плащ струился, как дым, а глаза светились тусклым, пепельным светом. Он остановился перед клеткой и медленно, нарочно медленно, склонил голову, будто рассматривал диковинную игрушку.

— Ты думала, что камни — это всё, что нужно для победы? — проговорил он, и голос его звучал так, будто слова рождались не в горле, а где-то в пустоте между скал. — Ты вмещалась в мою охоту. Маленькая чайка была моей добычей. А теперь у меня есть добыча получше.

Он протянул руку, коснулся прутьев, и металл тихо запел, как натянутая струна.

— Знаешь, в чём прелесть твоего нового облика? — продолжал Вултар, и в его улыбке не было ни веселья, ни тепла. — Теперь ты можешь летать, но ты не можешь говорить. Ты можешь кричать, но никто не поймёт, что ты зовёшь на помощь. Ты можешь видеть мир с высоты, но не сможешь объяснить, что видишь. Это самое сладкое проклятие — быть услышанной, но не понятой.

Лианна хотела закричать ему в лицо, что он ошибается, что её поймут, что Торвин догадается. Но из её горла снова вырвался только птичий крик — чистый, звонкий, но для

Вултара такой же пустой, как гул приборя.

Колдун усмехнулся и отошёл, оставив её одну с этой тишиной, которая была громче любого крика.

Дни в логове Вултара текли странно. Здесь не было расцветов и закатов — только ровный, свинцовый полумрак, будто время застыло. Лианна училась быть чайкой, не переставая быть Лианной. Она запоминала, как дует ветер, как море внизу кажется живым существом, как скалы шепчут друг другу старые истории. Она прислушивалась к ночному туману, пыталась понять его язык, и иногда ей казалось, что он говорит с ней, будто знает, кто она на самом деле.

Однажды, когда Вултар ушёл по своим тёмным делам, Лианна заметила, что один из прутьев клетки чуть расшатан. Он не скрипел, не звенел — он просто поддавался, если на него надавить. Она стала тереться об него крылом, потом клювом, потом снова крылом, будто это была её единственная работа в мире. Час летел за часом, Лианна не теряла надежды, потому что знала: если она перестанет надеяться, она действительно станет просто птицей.

И вот прут дрогнул сильнее. Лианна замерла, прислушиваясь к тишине. Ни шагов, ни голосов. Только море где-то далеко внизу. Она нажала ещё раз, и прут чуть сдвинулся в сторону, открыв узкую щель — ровно такую, чтобы могла проскользнуть чайка.

Сердце Лианны забилося так сильно, что казалось, перья дрожат от этого стука. Она посмотрела на выход, потом на-

зад, в глубь логова, где в темноте прятались тени колдуна. Потом глубоко вдохнула (насколько могла вдохнуть птичьими лёгкими) и скользнула в щель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.